

ВАН ГУРАН

ТРИ

КАПЕЛЬКИ

ЖИДКОСТИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ЭВЫ ЛЕОН РЕЙЕС

6+

Ван Гуран

Три капельки жидкости

«Автор»

2019

Гуран В.

Три капельки жидкости / В. Гуран — «Автор», 2019

После мощного взрыва в своей мастерской сын гончара Чарагим выясняет, что ничто на свете не способно убить его. Попав в удушаемый богачами город Самалах, он встречает Лерию, прекрасную дочь царя. Которая по странной причине живёт одна в заброшенном доме и почти не выходит к людям. Чарагим и Лерия становятся всё ближе и ближе. Но разрешит ли царь Самалаха простому гончару быть рядом с царевной? Для этого Чарагим отправляется на поиски её пропавшей матери. В таинственный город среди пустыни...

© Гуран В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть 1	5
Глава 1: Печь с водой	5
Глава 2: Изюмовый бриллиант	12
Глава 3: Синие кони	20
Глава 4: Странная с облака	27
Глава 5: Город без душ	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ван Гуран

Три капельки жидкости

Часть 1

Глава 1: Печь с водой

Где-то на другой планете, в жаркой пустынной стране жили-были два брата. На лицо одинаковые, как две капли жидкости.

Одного звали Карагим. Тот был прост, как три монеты. Целыми днями только и делал, что колотил палкой по пальмам и кидался на мешки с глиной. Тренировался так. Хотел стать солдатом.

Но его отец был гончаром. Он запретил Карагиму даже думать о том, чтобы кого-то там защищать.

Другого брата – звался он Чарагимом – никто внешне не мог отличить от Карагима. Были у него такие же чёрные волосы и такие же синие глаза.

Чарагим был смышлённым малым, постоянно что-то эдакое мастерил. Отец всегда был доволен им, хвалил и радовался его изобретательности, а Карагима ругал: то горшок разобьёт, то из дома убежит.

Так оба брата и жили вместе, да работали в гончарной мастерской. День ото дня становились они взрослее, сильнее и искуснее, а отец их всё седел, горбился и слеп.

Спустя годы пришло время старику уходить в мир иной. Умирая, он сказал сыновьям:

– Обещайте мне никогда, ни при каких обстоятельствах меч в руки не брать. Обещайте мне, что дело наше будет процветать, и что мастерская наша будет делать двести горшков каждый день!

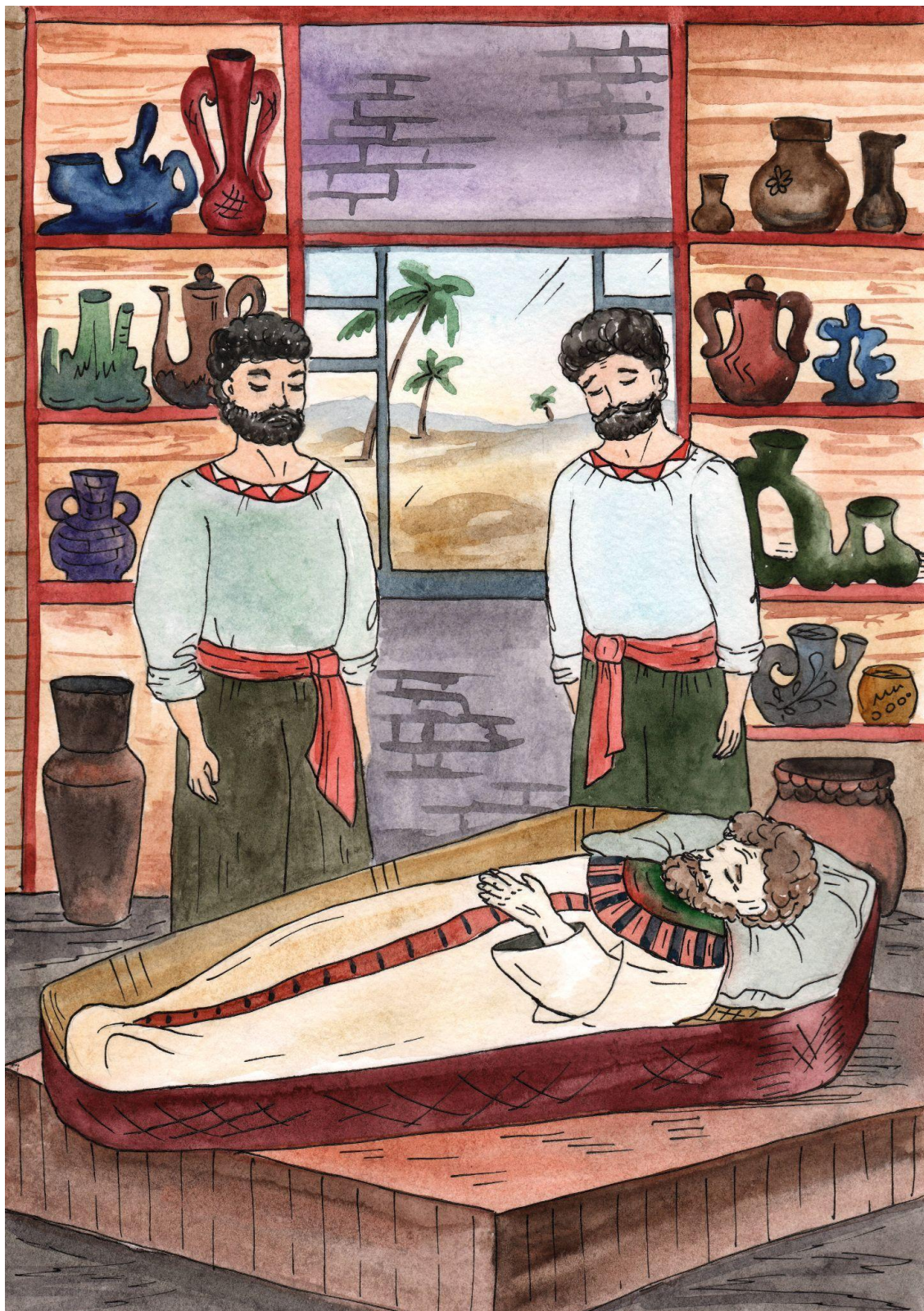
Задача трудная, но пришлось братьям согласиться и сказать:

– Хорошо, отец. Мы обещаем.

Покашливая, старик продолжал:

– Я люблю вас, мои сыновья. Но жены у меня никогда не было. Поэтому я про мать не рассказывал. Мне вас подбросила огромная чёрная птица.

Сказав это, гончар сморщился. И помер.

Братья похоронили его в горах. На дне глубокого ущелья. Как им было завещано. Горько было провожать отца. Но, как ни тяжело на душе, решили они жить дальше.

Потерянный Карагим всё сражался с безответными пальмами. Чарагим же, не умеющий сидеть без дела, твёрдо решил сдержать своё слово. Он задумал построить большую печь для обжига горшков.

А брат Карагим стал ему помогать. И всё повторял:

– Куда нам двести горшков каждый день? Отец наш бредил. Кому мы столько продадим?

Так, слово за слово, они разобрали кирпичный забор вокруг мастерской. И через неделю огромная печь была готова.

Но вот какая задача: разжечь её было нечем. Дровишки в пустынной стране стоили дорого.

Чарагим бродил и думал, как быть.

Думал так много, что голова чуть не раскололась.

Через пять дней приснился ему сон. В нём странная женщина с кожей серого цвета показала простой механизм. Он заставлял обычную воду гореть. И та горела лучше, чем дрова. Собрать такое устройство было нетрудно. Серая женщина объяснила как. А Чарагим, проснувшись, всё в точности повторил на бумаге.

Через три дня братья стояли возле печи в ожидании чуда.

Чарагим радостно улыбался и смотрел на своё творение.

Карагим недоверчиво смотрел то на брата, то на кучу хлама, которую тот гордо называл каким-то непонятным словом.

Наконец Чарагим сказал:

– Я сейчас запущу механизм, а ты по моей команде кидай в печь факел!

Карагим ответил:

– Зачем в печь воду налил? Тебя, видать, ядовитая пчела в голову укусила. Но, так и быть, за факелом я схожу. Уж больно охота над тобой посмеяться!

И вот, Чарагим включил механизм. Вода в печи забурлила, забрызгала во все стороны. Через десять минут он радостно закричал:

– Брат, поджигай!

Чарагим, недоверчиво ухмыляясь, вбежал в мастерскую и кинул в печь горящий факел.

Тут что-то случилось. Что-то очень яркое и громкое.

Вспышка света подхватила Чарагима, и тот очнулся высоко в небе. На облаке. Всё кругом было яркое, как во сне.

Прямо перед ним стояла красивая девушка. Красивая настолько, что её красота не умещалась в голове Чарагима.

– Я умер? – тихо спросил он.
Девушка улыбнулась и ответила:
– Не бойся. У тебя не получится умереть.
И тут же облако её исчезло.

Чарагим начал падать. Небо быстро ускользало вверх. Он будто проснулся после сильного удара по голове. Невиданные краски пропали. От страха пятки в сердце ушли.

Внизу было видно огромный город. Время замедлилось для Чарагима. Он летел и разглядывал белые пузатые купола с прекрасными узорными росписями. Любовался искусно высеченными колоннами высоких зданий. Прямо под ним, как на ладони, была большая рыночная площадь: сотни торговых лавок, горы товара и куча народа.

Все куда-то спешили. А Чарагим всё падал. Прямо на них. Величественные здания и люди-муравьишки внизу так сильно разнились, что он подумал: «Как они это построили из цельных камней? Как их таскали? На ослах или на лошадях?»

Спустя мгновение Чарагим, со свистом рассекая воздух, впился в голову огромного памятника, возвышающегося на горе в стороне от рыночной суеты.

Голова у памятника откололась, упала на землю и покатилась с горки. Прямо на площадь. Сломала она пятнадцать торговых лавок, попортила восемь повозок, покалечила тринадцать ослов и врезалась в стену богатого дома.

Из ворот того дома выбежали на улицу солдаты.

Все лавочники на площади кричали. Кто-то плакал. И все показывали пальцем на памятник, на котором вместо головы, вцепившись в шею, лежал Чарагим.

Он был чёрный как уголь.

Весь без волос.

Гольный, но невредимый.

Тут с балкона рядом стоящего дома раздался голос:

– Эй! Я видел, ты упал с неба. У меня есть для тебя работа! Беги скорее сюда, я тебя спрячу.

Чарагим спрыгнул с высокой статуи и стремглав, как лысая пантера, забежал в дом.

Ему повезло. Никто с площади не разглядел, куда он удрал.

Внутри его встретил слуга и проводил в подвал. Там Чарагима отмыли и даже одели. Накормили до отвала вкуснейшей едой да рассказали, что он попал в город Самалах.

«Этот город совсем рядом с моей деревней!» – подумал Чарагим.

Глава 2: Изюмовый бриллиант

Молва тем временем не унималась. Спустя три дня солдаты поймали другого голого мужичка. Судили его очень строго, но, как бурчал себе под нос судья, хоть царь будет доволен, что осквернение памятника, воздвигнутого в его честь, не останется безнаказанным.

К тому времени Чарагима уже освободили из подвала и отвели к хозяину дома. Веселый толстяк с бородой в форме змеи встретил его и сказал:

– Все зовут меня Змей. Но ты можешь звать меня Закарошмхан Акешваржай. Я занимаюсь развлечением богатых людей в этом городе. Каждые выходные собираю всех у себя дома, чтобы устроить невиданное представление. В этот раз ты станешь моим изюмовым бриллиантом! Я заплачу тебе столько денег, сколько ты никогда в жизни не нюхал.

Чарагим ответил:

– Но у меня уже есть работа. Много дел в гончарной мастерской. И брат меня потерял уже... наверное.

Змей близко подошёл к Чарагиму и прошепел ему на ухо:

– Ты никогда в своей мастерской не заработаешь столько, сколько я заплачу тебе за один вечер.

Змей хитро улыбнулся.

Чарагим кивнул несколько раз головой.

Он вдруг понял, что сможет построить огромную мастерскую. И обжигать не две сотни горшков, как обещал отцу, а тысячу в день!

– Мне нужно сначала увидеть брата. Он тут недалеко, в деревне, – сказал Чарагим решительным голосом.

– Мой человек свозит тебя. Как вернешься, сразу начнём репетировать, – ответил Змей, пританцовывая от радости.

Через час Чарагима привезли в его родную деревеньку на роскошной карете. Он, радостно улыбаясь, махал своим соседям, но они его не узнавали. Ведь теперь он был совсем лысый. Без бороды и даже без бровей.

А вот и холм в центре деревушки. Тот самый, где стояла мастерская его отца, в которой он вырос вместе с братом. Но на её месте была огромная чёрная дыра. Ни одного камня не осталось. Только глубокая яма от мощнейшего взрыва.

Чарагим выпал из кареты. То, что он увидел, привело его в ужас. Он побежал по деревне, везде выкрикивая имя брата. И каждого спрашивал: «Где Карагим, сын гончара?!» Один старик схватил его за воротник и, брызгая слюной, прокричал в лицо:

– Нет ему и его братцу места в нашей деревне! Из-за них мои петухи стали заикаться. Моим козам переломало ноги. Тысячи кирпичей осыпали нашу деревню. Не осталось ни одной целой крыши в округе. Пускай оба они отправятся к дьяволу. Он оценит их мастерство!

Чарагим кое-как вырвался из рук старика, прыгнул в карету и попросил кучера ехать быстро, что есть мочи. Что-то подсказывало ему, что брат жив.

«Раз я выжил, то и этот дурень тоже где-то целёхоньким приземлился», – подумал Чарагим. Он решил, что найдёт Чарагима позже. А сначала нужно заработать денег на новую мастерскую.

Когда Чарагим вернулся к дому Змея, его уже ждала другая повозка. Самая обычная, на какой возят дрова и навоз.

– Змей уехал. Он велел отвезти тебя на репетицию в горы, – сказала мужским голосом строгая женщина с усами, сидевшая на повозке.

Чарагим испугался её усов, но согласился.

Целый час они ехали по незнакомым местам, а потом ещё два часа катались по горе.

Чарагиму казалось, что они ездят кругами.

То тут, то там на склонах были разбросаны огромные шестерни, проржавевшие и увитые травой.

Из земли торчали гигантские железные колонны. Кое-где стояли остатки разрушенных сооружений. Местные называли эту гору Непонятной, потому что никто не понимал, откуда всё это и зачем оно было нужно.

У себя в голове Чарагим пытался объяснить, зачем были нужны все эти заброшенные здания. Даже пытался поговорить об этом с усатой. Но на все вопросы строгая извозчица отвечала, что ничего не знает.

Стемнело. Чарагим уснул, лежа в повозке.

И ему сразу же приснился сон.

В нём снова была та девушка. Настолько красивая, что и ста тысяч слов не хватит, чтобы её описать. Они опять стояли на облаке высоко в небе. Она смотрела на него и нежно улыбалась.

Потом вдруг ласково сказала:

– Не бойся, у тебя не получится умереть.

Вдруг всё растворилось. Чарагим проснулся от того, что его с невероятной силой подбросило в воздух. Он падал с высокого обрыва прямо вниз головой. Секунда, две, три... И вот он со всей силы впечатался в землю. Поднялось облако пыли. А Чарагим подскочил на ноги. Снова цел и невредим.

Позади него раздались громкие аплодисменты. Это хлопал Змей со своими слугами. Они затаились в пещере и ждали его приземления. Змей был очень рад и всё повторял, что нет Чарагиму цены, что он его озолотит. Змей объяснил: нужно было проверить нового артиста, так, на всякий случай. Теперь уж точно всё готово к большому выступлению.

Через неделю на праздник Змея в его богатом доме собрались все знатные люди Самалаха. Много было там еды и танцовщиц.

Сцену сделали во внутреннем дворе под открытым небом.

На ней выступали люди один ловчее другого. Кто огнём дышал, кто чудеса магии показывал. Но на лицах гостей не было ни капли удивления.

Под конец вечера выкатили специальную катапульту. Под таинственную музыку. На ней было написано: «К звездам и обратно».

Вышел Змей и объявил, что сейчас они запустят человека в небо и что тот вернётся обратно живым.

Чарагим вышел к гостям. Его брови с бородой уже заметно отросли. Поэтому он уверенно чувствовал себя на сцене.

Все замерли, глядя на него.

Чарагима посадили на место снаряда.

Трое силачей в масках натянули катапульту и выстрелили.

Снаряд охнул и исчез высоко в небе. Чарагим взлетел так быстро, что ему чуть не оторвало уши. Пока летел, считал про себя овечек. Чтобы не было страшно.

На четвертой овечке Чарагим приземлился в пустыне за воротами города. Посадка была мягкая, лицом прямо в песок. Неподалеку его ждала усатая женщина. Но на этот раз на красивой карете.

Тем временем гости на празднике перешёптывались, бросая удивлённые взгляды на Змея. Как он мог своего слугу отправить на верную смерть?

Через полчаса Чарагим вернулся, и Змей вывел его на сцену.

Гости оживились. Некоторые из них кричали:

– Ты, видать, брата его привёл!

– Знаем мы, такие одинаковые бывают.

– У этого уши другие, в трубочку свёрнутые!

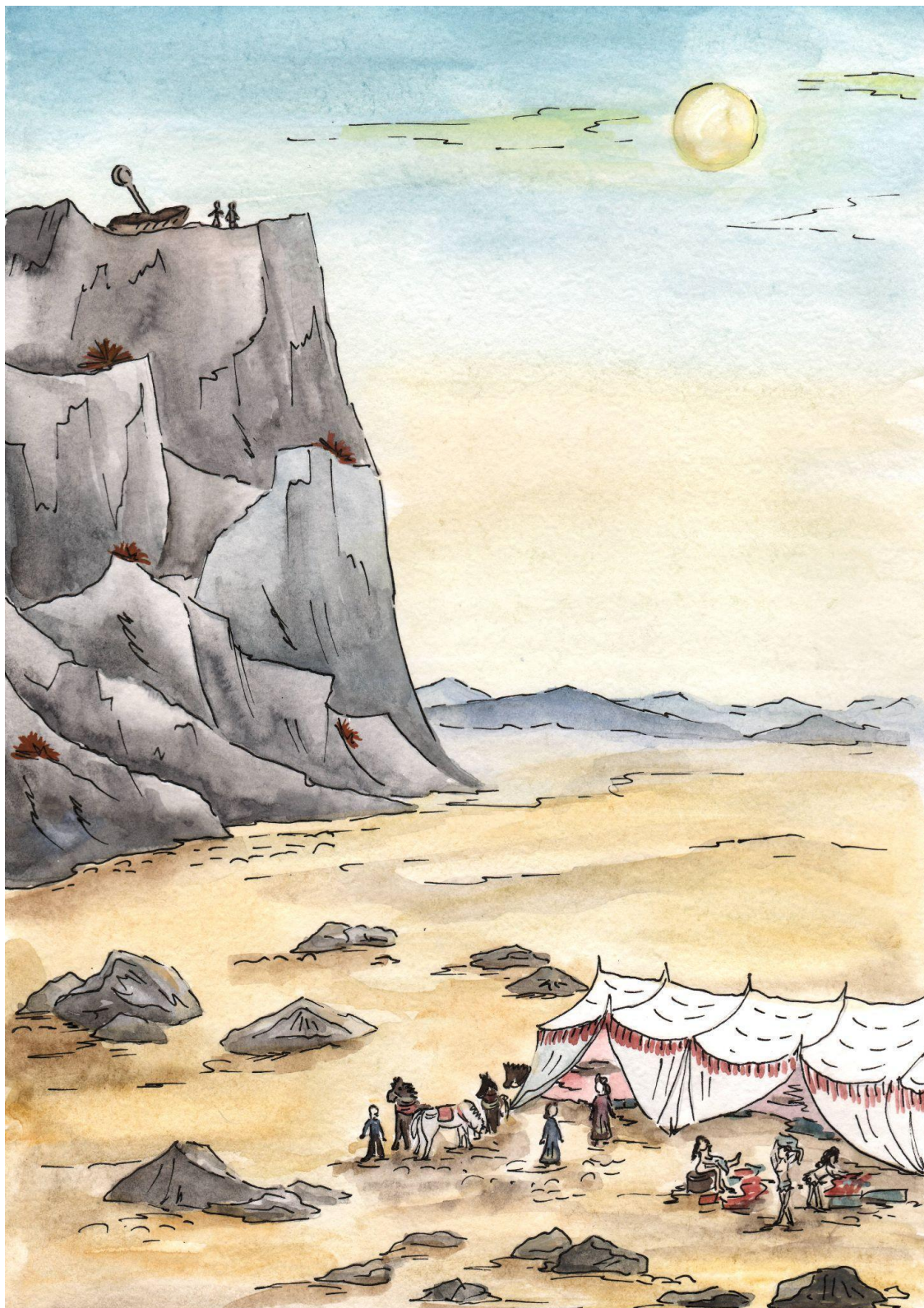
Змей тут же раззадорил толпу сделать ставки: сколько денег они готовы отдать, чтобы доказать свою правоту?

Большая часть гостей с необычайным интересом потянулась к шербету и рахат-лукуму, что были недавно поданы на десерт. Только семеро самых богатых торговцев сделали ставки. Каждый поставил семизначную сумму.

– Что же, господа. Завтра утром встретимся на открытой местности за городом. И узнаем, кто теперь самый богатый человек в Самалахе! – хитро пританцовывая, сказал Змей.

На следующий день, семеро торговцев со своей охраной и слугами расположились у подножья горы. Прямо в пустыне.

Раскинули огромный белый шатёр. Носильщики поставили дубовые резные кресла для своих хозяев. Наложницы принесли кушанья и начали повязывать на ноги бубенцы для танца. Музыканты распевались и настраивали инструменты.

На краю горы поставили катапульту. Чарагим в красивом костюмчике как ни в чём не бывало сел на место снаряда. По команде Змея гости затихли. Трое силачей сделали выстрел.

Чарагим взлетел ещё резче, чем в первый раз. Его закрутило и даже завертело. Он вписался в землю прямо перед шатром. Да так, что расколот головой огромный камень на две половины.

А потом встал живой и невредимый.

Богачи вскочили со своих мест. Один даже ударил кнутом музыканта, чтобы тот перестал играть.

– Не может такого быть!

– Это проделки самого дьявола!

– Тут что-то нечисто! Давай ещё раз! – кричали все они в один голос.

От каждого богатея запрягли самого верного слугу. И поехали они вместе с Чарагимом на вершину горы.

Змей махнул рукой. И снова выстрел. Пара секунд – и Чарагим очутился перед шатром. На этот раз он вошёл в землю по пояс, устроив дождь из песка.

Чарагим всё улыбался, а гости только бледнели и всё шире разевали рты.

Откопали Чарагима. Осмотрели. Велели ему раздеться и снова заряжаться в катапульта. Теперь трое торговцев сами поехали вместе с ним.

В третий раз Чарагим попал прямо в шатёр. Пробил в нем дыру и расколол одно из дубовых кресел.

Шестеро богачей с кривыми лицами велели своим слугам привезти обещанные суммы к дому Змея.

Но седьмой сказал:

– Ту сумму, что я обещал, я зарабатывал всю свою жизнь. И тебе, лжец Змей, я не верю!

Он вскочил на коня и поскакал на вершину горы. Велел силачам, чтобы его запустили в то же место, куда и Чарагима.

Своему верному слуге он сказал:

– Знаю я о мягких свойствах песка и о хрупких камнях, что сами раскалываются от легкого удара. Если я погибну, отвези все мои сундуки к дому Змея, а меня похорони прямо тут.

Катапульта выстрелила.

Торговец приземлился возле шатра. Но не выдержал удара о землю и лежал бездыханно.

Делая вид, что они друг друга не знают и что ничего не произошло, гости срочно разъехались.

Чарагим смотрел на это всё, сидя в сторонке. Было ему жалко смелого богача. Все его друзья разбежались, только верный слуга копал могилу и плакал. Чарагим помог бедолаге похоронить хозяина. А как закончили, огляделся и понял: Змей тоже уехал.

Слуга подвёз Чарагима до дома хозяина. Это оказался тот самый дом, в котором голова статуи царя пробила стену.

Чарагим помог вынести все сундуки с золотом. И отвезти на другой конец улицы, во двор к новому хозяину.

Змей встретил их на пороге и, хитро прищуриваясь, сказал Чарагиму:

– Как все торговцы обещанное привезут, я сяду, всё посчитаю и щедро вознагражу тебя.

А пока держи мой меч. Я зову его пером справедливости.

Он протянул Чарагиму меч с золотой рукояткой, украшенной бриллиантами.

Чарагим спросил:

– Зачем мне твоё перо?

– Как зачем? Чтобы ты охранял сундуки с золотом. Их сейчас перенесут в кладовую, пока я не придумаю, где им будет лучше жить в моём прекрасном доме. Да ты не трус! Нет надёжнее охранника, чем ты!

Чарагим ответил:

– Я не трус, но меч в руки не возьму. Неужели кто-то захочет ограбить тебя? Честного и видного человека.

– Всякое бывает. Поговорим с тобой завтра утром, – сказал Змей и ушёл.

Чарагим так и просидел целый день в кладовой Змея. Привезли сундуки почти все торговцы, кроме последнего. Самого богатого. Которого звали Ниаддай.

Время тянулось тяжело. День подходил к концу. Чарагим смотрел на сундуки и уже видел, на что потратит свои деньги. Видел огромную мастерскую из белого камня. И тысячу горшков, которые они с братом обжигают каждый день.

Внезапно стемнело.

Задремал Чарагим и уснул.

Во сне он летал среди облаков. И снова увидел ту прекрасную девушку. Одни только её синие глаза можно описывать целый день. Настолько они были красивы. Тот сон был как наяву. Чарагим будто и вправду летал над землей, как перышко.

Девушка подлетела к нему и прошептала:

– Не бойся их мечей. Нет у них оружия, способного тебя убить.

Чарагим резко проснулся. Двое в чёрных масках кололи его штыками, а трое рубили мечами. Но погнулись у них штыки, а мечи сломались. Только одежду изрезали.

Чарагим был цел и невредим.

Он подскочил и прорычал:

– Хотели по сундучку прихватить? Черти криворукие!

Люди в чёрных масках побросали своё оружие и бросились врассыпную, как испуганные куры. Четверо из них ловко перепорхнули через высокий забор, а пятый был так напуган, что споткнулся и впечатался головой в стену.

Чарагим связал бандита верёвкой, надел ему на голову огромный горшок и начал стучать по нему поварёшкой со словами:

– Кто тебя послал? Кто твой хозяин?

Через три минуты человек в чёрном не выдержал:

– Перестань, сын чёрта! Меня послал Ниаддай. Он сказал нам, что ты обокрал его.

– Пусть он мне это сам докажет! – крикнул Чарагим.

Чарагим вышел из дома Змея и решительно зашагал к дому Ниаддая. Он прекрасно знал, где его искать. Этот хитрец когда-то взял у его отца три сотни расписных горшков. Обещал заплатить через месяц. Но в обещанный срок сделал вид, что ничего не брал и отца в лицо не видел.

Глава 3: Синие кони

Стража Ниаддая в тридцать человек выстроилась перед Чарагимом, только он зашёл в ворота. Били они его топорами, стреляли в него стрелами, поджигали факелами, обливали кипятком. Но только друг друга калечили.

А Чарагим – невредимый – шёл напролом. Не взмахнув и пальцем, он очутился прямо в покоях хозяина.

Там Ниаддай наслаждался ужином в окружении своих жён. Увидев Чарагима, он подскокил, как укушенный, и завизжал:

– Опять ты пришёл! Убить вора!

Женщины запищали и разбежались. Выскочили ещё двадцать стражников. Поломали свои ножи и руки об Чарагима.

Тот спокойно стоял посреди комнаты и всё извинялся перед ними.

– Хватит! Убирайтесь все! – в конце концов закричал Ниаддай.

Стражники, кто мог, убежали, а кто не мог, уползли.

Подошёл Ниаддай к Чарагиму и упал к нему в ноги со словами:

– Что я тебе сделал плохого?! Ты уже забрал всё самое ценное. Что, нет других богачей, которых ты можешь грабить?!

– Я ничего у тебя не брал! Это ты свои долги не вернул. Моему другу Змею – семизначную сумму. А моему отцу – деньги за три сотни расписных горшков.

Ниаддай заплакал ещё сильнее и сказал:

– Тем вечером, пока я был на празднике у Змея, неуязвимый вор пробрался в мой дом. Он украл мой самый дорогой алмаз и прихватил с собой мою самую дорогую жену. Я думал, что это ты, чёрт тебя роди обратно! Тебя и твоего змееподобного друга, который сам должен мне гору денег.

В комнату приковылял одноглазый стражник. Что-то прошептал на ухо хозяину и быстро захромал прочь, косо глядя на Чарагима.

Ниаддай перестал плакать и промычал:

– Мой человек в драке смог сорвать с грабителя маску. Говорит, что вы с вором на одно лицо. Как две капли жидкости. Пожалуйста, верни мне мою жену. Алмаз можешь оставить себе. Вора не смогли остановить. Но смогли проследить, куда он скрылся. Он ускакал в горы. На север. Там его след потерялся.

Чарагим сразу понял, кого он скоро встретит.

Когда они с братом были детьми, отец часто водил их в горы. На север. Там у них была своя пещера. Секретная. Никто и никогда не смог бы её найти.

Ниаддай дал Чарагиму коня. Не простого, а синего. И рано утром этот чудо-конь примчал сына гончара к краю глубокого ущелья. Того самого, где был похоронен его отец.

Рядом, за огромным водопадом, было семейное убежище. Отец готовил это место как второй дом. На случай войны, которую ждал и боялся.

Чарагим зашёл под водопад и попал внутрь. Там стоял ещё один синий конь и жевал камни. А в дальнем углу на большой кровати спал человек в синем костюме. Он лежал в обнимку с прекрасной женщиной.

Чарагим подошёл к кровати и закричал:

– Просыпайся, вор!

Человек в синем подскочил как ошпаренный. И, увидев Чарагима, радостно закричал:

– Брат! Ты жив!

Это был Карагим.

Он хотел обняться, но Чарагим оттолкнул его со словами:

– Верни алмаз и эту женщину туда, где взял.

– Я не могу отдать её. Она теперь моя жена. А алмаз принадлежит нам обоим. Наша семья наконец-то богата! – радостно говорил Карагим.

Чарагим отвесил ему оплеуху.

– Ты вор, Карагим! Мы идём обратно в город.

– Я никуда с тобой не пойду. Прости, брат.

– Тогда я силой поведу тебя. Чтобы ты извинился! И чтобы никто не смел говорить о нашей семье плохо!

Чарагим схватил брата за воротник. Карагим отпрыгнул и толкнул Чарагима. Так братья начали драться. Сначала дрались они в пещере. Ломали всё, что было на пути. Потом дрались на краю обрыва. Да так усердно, что упали в то самое глубокое ущелье.

Летели долго, сшибая лбами камни. С гулким грохотом упали на самое дно. Прямо рядом с могилой отца. Целые и невредимые.

Они посмотрели на надгробную плиту. И тут же стало им невыносимо стыдно.

Чарагим подполз к брату.

Оба были измучены, как будто дрались целую неделю.

– Расскажи мне всё как было – сказал Чарагим.

Карагим начал свой рассказ:

«После вспышки в мастерской я оказался в пустыне. Голый и похожий на кусок угля. Недалеко я услышал крик, зовущий о помощи. Это визжал старый антиквар. Он ехал со своей женой и детьми через пустыню. Вёз много товара. И на его повозку напали бандиты. Одна часть меня говорила, что это не моя проблема. Другая же часть молчаливо заставила меня мчаться к ним на помощь.

Я подбежал к бандитам и закричал:

– Оставьте их в покое, черти пустынные!

Их было семь человек на лошадях.

В ответ они рассмеялись конским ржанием.

Первого из них я скинул с лошади, извалял в песке и забрал у него саблю. Второму я просто наваял. Третий ударил меня мечом по голове, но меч разбился, как кусок стекла. Тогда злодей достал второй меч, и мы начали драться. Подбежали все остальные...

Я дрался как тигр. Голый тигр. Впервые за всю жизнь я почувствовал облегчение. Я сражался с настоящими людьми, а не с пальмами!

В конце концов они сломали всё оружие, которое у них было, о мою голову. И в ужасе ускакали.

Черти пустынные!

После той драки я решил, что гончар Карагим умер. И родился другой Карагим. Я решил, что теперь смогу жить так, как хочу. А я всегда хотел сражаться.

Старый антиквар был очень рад, что я спас его семью. Он одел меня и накормил. Попросил проводить до города. Сказал, что щедро вознаградит.

Я согласился и с радостью проводил их в Самалах. Там старик подарил мне синий костюм. Тот, что сейчас на мне. Нравится? Выглядит так, будто из другого мира, правда? Антиквар

сказал, что никто не знает, из какой ткани он сделан. Никто из его друзей не смог определить, кто и когда сшил его.

Ещё он дал мне красивую белую маску. Сказал, она не имеет цены. Это самая дорогая вещь, которая только есть в этом городе... Почти. Самая дорогая после царя алмазов.

Антиквар объяснил, что у самого богатого торговца в Самалахе есть самый большой алмаз, какой только можно вообразить. И этот алмаз зовется царём алмазов. А торговца зовут Ниаддай.

Я не сразу придумал, как повернуть то, что пришло мне тогда в голову.

Первую неделю я дрался.

Но только по делу.

Я дрался на рынке с лавочниками, которые избивали детей беспризорников. Я дрался с пьяными солдатами, которые оскорбляли женщин.

Я подрался со всеми бандитами за пределами городских ворот. Их в наших краях оказалось много. Ведь у царя нет армии. Солдаты-наемники есть только на службе у богатых торговцев. Для богачей в Самалахе – рай на земле. Они творят здесь всё что вздумается. Вот я и решил проучить их. И начать с того самого Ниаддая, который обманул нашего отца!

На одиннадцатый день, после того как я приземлился в пустыне, все торговцы собрались на праздник.

Я проследил, как Ниаддай уехал. Через чёрный ход я прокрался к его дому, запрыгнул в открытое окно и увидел женщину, лежащую на кровати.

В жизни не видел никого прекраснее!

Она, увидев меня, нисколько не испугалась. Не спеша подошла, положила руку на моё плечо и нежно сказала:

– У тебя большой потенциал. В этом городе нет воров, которые осмелятся грабить моего мужа. Не совершай ошибок и послушай меня. В этом доме есть только две ценности. Первая ценность – это огромный алмаз размером с твой кулак.

Она взяла меня за руку и продолжила:

– Вторая ценность стоит перед тобой. Меня зовут Феерия. И я – самая красивая женщина в этом городе.

Меня словно парализовало. Я был одурманен ей. Я немного испугался, но это был восторженный испуг... Брат, мне кажется, у меня даже слюни потекли!

Я собрался с духом и ответил что-то невпопад. Она рассмеялась и начала кружиться по комнате. Так грациозно, что я уже почти стоял на коленях.

Она танцевала, как маленькая девочка. Запрыгнула на кровать и властно сказала:

– Я здесь задыхаюсь. У моего мужа ещё тринадцать жен и страшное пузо. Укради меня! Но, что бы ни случилось, ты должен делать вид, что крадешь меня насильно. Я тебе подыграю. Теперь схвати меня и веди в главные покои на верхнем этаже.

Я схватил её и побежал, не понимая, где я и что я, от восторга.

В коридоре Феерия показала, как прятаться от стражников.

Охранники были повсюду. Казалось, что во всём доме нет ни одного укромного уголка, где бы не стоял угрюмый стражник. Но Феерия знала потайные места, и мы кое-как пробрались в главные покои.

Там был огромный фонтан из золота, а на его вершине – Царь-алмаз. К удивлению, рядом не было охраны.

Феерия мастерски залезла на самый верх, сняла алмаз и принесла мне. Она игриво положила его в мою сумку и сказала:

– Хватай второе богатство и скорее иди обратно в мою комнату. Это самый быстрый путь на улицу.

Всё шло хорошо. Даже отлично. Ещё чуть-чуть, и мы оказались бы снаружи, но пришлось спрятаться за шторой, потому что совсем рядом проходил охранник. И тут я внезапно чихнул. Почти ему в ухо! Тот завизжал, как уколота обезьяна. Так всё и началось. Все его братья сбежались по мою душу. Как обычно, у них всё поломалось. И мечи, и руки, и даже носы. Я держал Феерию за руку, не отпуская. А она делала вид, что не хочет со мной идти. Кричала и царапалась, как кошка. Хм, очень красивая кошка! Мы пробивались к выходу, к окну. Охранники даже не знали про алмаз в сумке. Один из них разбил топором мою маску. Ту самую бесценную маску! Но лицо, конечно же, осталось целое.

Оказавшись во дворе дома, Феерия свистнула. Откуда-то к нам выскочил синий конь. Он будто сам закинул нас к себе на спину. Одним разом перепрыгнул через толпу дворовых солдат и через высоченный забор.

Я поскакал на нём, как ошпаренный демон. На север через пустыню. Только в горах удалось оторваться от преследования.

Так я оказался здесь.

За один день я стал богатым. И обрёл самую красивую жену, какую только можно найти на всём белом свете. Идём обратно наверх, я познакомлю тебя с Феерией».

Карагим окончил свой рассказ и пустил сухую слезинку счастья.

Чарагим поднял брата с земли и, указывая на небо, сказал:

– Самый красивый закат здесь. Нигде больше такого нет.

Карагим задумчиво ответил:

– Помню, как отец сидел вон на том камне. Как раз любовался закатом. И сказал нам, чтобы его здесь похоронили.

Братья выбрались из ущелья обратно к пещере. Зашли внутрь, под водопад. Но там никого не было. Один синий конь и Феерия пропали.

Карагим долго ходил и звал её. Нигде не было ни одного следочка. Единственное, что осталось после Феерии, – это маленький клочок бумаги, на котором извилистым почерком было написано следующее:

«Карагим, сын гончара. Не смей меня искать, я больше не твоя. И, даже если ты догонишь меня, я сбегу. Ты меня освободил, и на том спасибо. Больше ты мне не нужен. Прощай».
Царь-алмаз тоже пропал.

Карагим бухнулся прямо на обломки разбитой кровати и сказал:

– Теперь у меня есть только я.

Чарагим подошёл к нему, взял за плечо и сказал:

– У тебя есть ещё я. Мы ведь с тобой две капли жидко...

Карагим перебил его, резко встал и отчеканил:

– Садимся на твоего коня и едем обратно в город.

Сказав это, Карагим замолчал.

В пути он ни слова не выронил, ни словечка не вылупил.

Так они почти добрались до Самалаха.

Остановились возле глубокого озера, у самой воды.

Карагим, слезая с коня, сказал:

– Чарагим, я не могу дальше с тобой идти. Мне нужно залечь на дно. На дно этого озера.

А ты за меня не переживай.

Карагим схватил огромный камень и прыгнул в воду.

Чарагим сначала думал, что брат шутит.

Но затем, когда прошло уже слишком много времени для безобидной шуточки, он забеспокоился: «Как там на дне брат мой? Лежит или сидит? Дышит или нет?»

И решил достать Карагима.

Чарагим прыгнул в воду. Нашел он брата на самом дне. Тот лежал неподвижно, вцепившись в огромный камень. Его синий костюм покрылся чешуёй. Самой настоящей, какая бывает у рыб. И у него появился воротник, который закрывал лицо Карагима.

Чарагим ткнул его двумя пальцами. Прямо в закрытые глаза.

Карагим подскочил.

«Жив до сих пор! Сейчас я его достану и отведу домой. А то кто мне будет помогать строить новую мастерскую?» – обрадовался Чарагим.

Начал он отцеплять брата от камня, да ничего не вышло. Только по лбу получил.

Расстроился Чарагим и подумал: «Лучше пусть тут сидит. Ничего с ним не случится. Как надоест, сам всплывёт».

Вылез Чарагим на берег. И нахлынула на него печаль. Вспомнилось, как дрались они возле пещеры. Карагим тогда будто хотел его убить.

В тот момент стало Чарагиму на сердце тяжело. Начало казаться, что брата будто бы и нет. Будто бы он умер.

Так, в расстройстве, Чарагим сел на синего коня и поскакал в Самалах. Ехал всё прямо и прямо, никуда не сворачивая.

Там, где он ехал, люди закрывали окна и двери. Родители хватили с улицы своих дочерей и прятали.

Одна бабка кричала, что он вор.

Другая – что он сын чёрта и дьявола.

Чарагим решил заехать к Змею. В гости за деньгами. Но ворота его дома оказались закрыты.

Детвора на улице доложила, что хозяин уехал на десяти повозках. Куда – неизвестно. А дом этот вроде как продан другому богатею.

Глава 4: Странная с облака

Снова поехал Чарагим прямо, никуда не сворачивая. Раздавленный печалью. И добрался до самого дальнего угла города, где никто не ходит. Он оказался в заброшенном саду среди множества каменных статуй.

Чарагим слез с коня.

Поднял голову к небу и закричал:

– Слушай, ты, та странная с облака! Это ты со мной так пошутила?! Думаешь, раз красивая, тебе всё можно? Это я – сын гончара. Я хочу всё обратно, как было!

Но в ответ ничего не случилось.

Тогда Чарагим схватил с земли кусок дерева.

Подбежал, как бешеный, к каменному мужичку. И начал колотить его со всей силы. Кричал как укушенный. Разломал статую по самые пятки.

– Верни меня обратно! – кричал Чарагим.

Вторая статуя, третья. Так легко они крошились от его ярости.

– Верни всё как было, иначе я весь город так сломаю! И ты знаешь, что никто меня не остановит!

Поломал Чарагим ещё двоих каменных мужичков и вдруг сквозь треск разлетающихся камней услышал нечто прекрасное.

Обернулся он и увидел, что в полузаброшенном доме неподалёку настежь открыто большое окно. Оттуда лилась волшебная музыка и сладкий женский голос.

Чарагим никогда не слышал, чтобы кто-то так красиво пел. Эти звуки были настолько завораживающими, что он забыл, о чём кричал. И подошел к окну как заколдованный. Там никого не было видно. Только темнота и прекрасное пение.

Так и стоял Чарагим – будто замороженный, с открытым ртом. И слушал. Казалось, голос был рядом с ним. Только протяни руку в окно.

Песня кончилась, и голос спросил:

– Зачем ты ломал статуи в моём саду?

– Извините меня. Я был зол. Я потерял всё, что у меня было. Всё, что я любил. И, наверное, я теперь самый страшный человек в Самалахе. Меня все боятся, – ответил Чарагим.

Женский голос грустно сказал:

– Самый страшный человек в Самалахе – это я. Когда я выхожу из дома, мне кидают в спину камни. А как приду на рынок, так все лавочники меня прогоняют. Кроме одного. Тот продает мне гнилые фрукты по заоблачной цене. И я иду домой опять, получая камни в спину. Твоя жизнь прекрасна по сравнению с моей. У тебя есть две руки и две ноги. И даже конь. Ты не понимаешь, что такое потерять всё. А вот моя жизнь кончена. Иди домой или куда-нибудь ещё. И чаще улыбайся людям.

– Мне некуда идти. А как тебя зовут?

– Лерия.

– Меня зовут Чарагим. Я рад с тобой познакомиться. Можно мне увидеть тебя и твой чудесный инструмент?

– Нет. Уходи. Я могу напугать даже самого смелого своим видом.

– Человек с таким красивым голосом не может быть страшным! – сказал Чарагим, слегка заглядывая внутрь тёмного окна.

Лерия замолчала.

– Пожалуйста, расскажи хотя бы свою историю. Интересно знать, почему я должен бояться такого талантливого музыканта? И почему ты живешь одна в заброшенном доме? – сказал Чарагим.

Лерия ответила:

– Хорошо. Я расскажу. Но потом ты уйдёшь!

И дрожащим голосом начала свой рассказ.

«Я – дочь царя Самалаха. Его зовут Самхан. Это его статуи ты ломал. С самого детства отец готовил меня выйти замуж. Помню, когда я была маленькой, приезжала ко мне колдунья из чёрной пустыни. Звали её Серая Роза. Её кожа была серая, как зола. Роза тогда сказала, что мне суждено выйти замуж за самого великого царя. Мой муж установит мир на нашей земле на многие годы, а я буду его верным тылом. И вот, когда мне исполнилось восемнадцать, отец решил отдать меня замуж.

Женихом моим стал великий Караштан. Царь города Безгельмеш.

За семь дней до свадьбы я легла, как обычно, спать, а ночью приснился мне сон. Будто две огромные чёрные птицы утащили меня из кровати и унесли высоко в небо. Там они издевались надо мной. То поднимали высоко-высоко, перекидывая из клюва в клюв, то бросали вниз и ловили у самой земли. Было мне очень страшно. Во сне я кричала. Но не могла проснуться.

Проснулась я только утром. Встала с кровати и упала. Не было у меня правой руки и левой ноги. Не было ни боли, ни крови. Мою руку и ногу словно украли.

Отец мой в тот же день созвал всех лекарей, врачей и знахарей. Но никто не знал, что со мной случилось. И объяснить они ничего не могли.

За три дня до свадьбы приехала ко мне снова Серая Роза из чёрной пустыни. Она сказала, что я проклята самым сильным проклятием, против которого нет заклинаний.

Отец мой за эти дни постарел сразу на тридцать лет. Не было у него выхода. Он понимал, что если царь Караштан увидит меня, то откажется на мне жениться. Это будет большим позором и поводом для наших соседей начать войну. В Самалахе нет армии. Только царская охрана. И куча пьяниц-наёмников на службе у богатых торговцев. А вот у Караштана огромная армия верных солдат. С ними мы бы были как за каменной стеной.

И отец послал весть моему жениху: «Дочь моя заболела лихорадкой и бросилась в огонь. Приезжай на похороны». Так и схоронили вместо меня статую из сада в закрытом гробу.

Царь Караштан был очень опечален. Он дал слово помогать моему отцу и защищать его земли какое-то время.

Меня же сослали в самый дальний конец города. Мёртвой дочери запрещено покидать дом. Но я иногда выхожу, точнее, выпрыгиваю. Надеваю рваную простыню и иду на рынок за своими любимыми фруктами.

Раньше были у меня свои слуги. Были. Пока не начали умирать один за одним.

Сначала упала с лестницы моя няня. Чихнула и споткнулась. Она была единственная, с кем я могла поговорить. Единственная, кому могла открыть своё сердце.

Потом садовник упал на топор. Он был единственным, кто ухаживал за прекрасным садом под моим окном. Тот сад, которым я любовалась каждое утро, умер вместе с ним.

Последним был мой стражник. Он задремал, пока набирал воду, и упал в колодец. Так и утонул.

Теперь я одна в этом огромном доме.

Еду каждый день приносит слуга из дворца. Долбит в дверь и убегает».

Лерия закончила и замолчала.

– Я не смогу просто так уйти, – прошептал Чарагим в окно и замолчал. – Лерия, я хочу тебе помочь, – чуть погодя искренне продолжил Чарагим, стоя на коленях и едва заглядывая в тёмное окно.

Вдруг Чарагима ослепило ярким светом. Зажглась огромная золотая люстра. Посреди комнаты возле золотой арфы сидела девушка с чёрными длинными волосами и синими глазами.

Ни один писатель не смог бы описать её красоту. Ведь это была та самая чудесная красавица, которую Чарагим видел в облаках! Но было кое-что ещё. Точнее, кое-чего не было.

У Лерии не было правой руки и левой ноги. Не было вообще.

Чарагим резко запрыгнул в окно и подбежал к ней с криками:

– Это ты! Верни всё как было!

Лерия испугалась и упала со стула.

Чарагим схватил её за плечи.

Поднял на единственную ногу.

И начал трясти со словами:

– Чего ты хочешь от меня?

Лерия испугалась до смерти.

Пряча глаза и еле сдерживая плач, бросила ему в лицо:

– Отпусти меня, дурак, я первый раз тебя вижу!

Чарагим заметил ужас в её глазах и тут же отпустил.

Понял, что она говорит правду.

А Лерия сквозь слезы прокричала:

– Я ничего от тебя не хочу. Увидела, что ты ломаешь статуи. Что тебе плохо. И начала петь так красиво, как только могла. Просто так, для тебя. Я проклята. Так что, если хочешь жить, уходи немедленно!

Лерия, прыгая на одной ноге, начала кидать в Чарагима всё, что попадалось под руку. Так он и выскочил обратно в сад. А она захлопнула за ним окно.

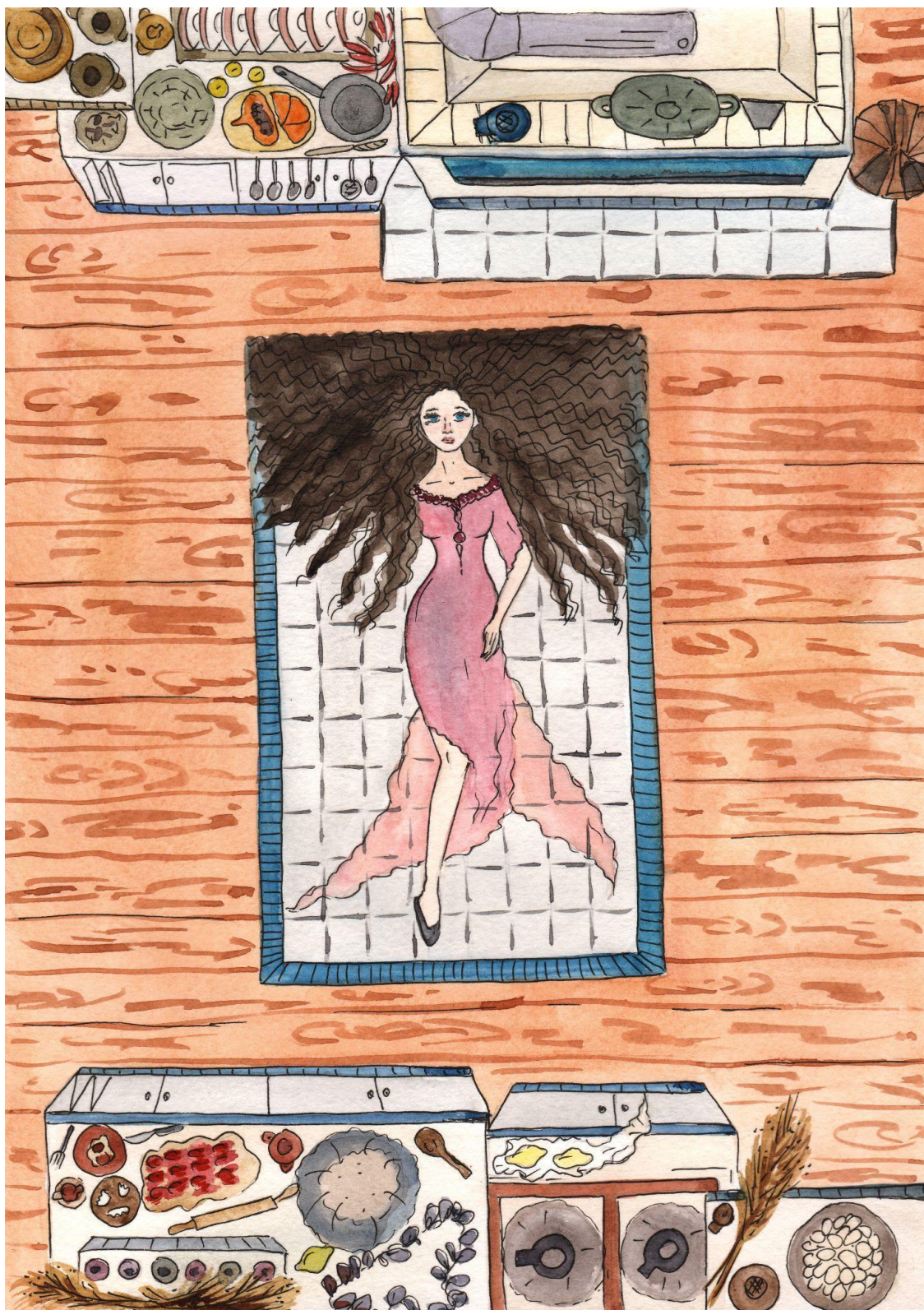
Чарагима охватил вселенский стыд. Так стыдно ему никогда не было.

Он пытался уснуть под лысым кустом на лысой земле, подложив под голову ногу разбитой статуи. Но не смог даже один глаз закрыть. Он слышал, как где-то в глубине дома плачет Лерия.

Так и промучился всю ночь.

На рассвете Чарагим насобирал в саду букет диких цветов. Глубоко вдохнул. И зашёл в дом через чёрный ход. Ходил-бродил по огромному дому, но нигде не было одноногой красавицы.

В конце концов он заглянул на кухню. Оказалось, что она там.

Лерия лежала прямо на столе. И смотрела в потолок, не моргая.
Чарагим подошёл тихонько.
И протянул букет со словами:
– Доброе утро. Это тебе.
– Уходи. Исчезни. Испарись, – безразлично ответила Лерия
– Прости меня. Я обознался.

– Эти сорняки можешь выкинуть. Да хоть съешь их, мне всё равно. Они не сравнятся с цветами, что раньше росли у меня в саду и переливались всеми цветами радуги, – ещё безразличнее ответила она.

Резко и пронзительно закричал попугай:

– Скор-ро обедать, обедать скор-ро!

Чарагим испугался и подпрыгнул.

Попугай был седой и еле двигал клювом, сидя в золотой клетке.

Лерия бодро вспорхнула со стола и принялась суетиться с посудой.

Чарагим пытался всунуться помочь, но не успевал за ней.

Так ловко она летала по кухне на одной ноге.

Вдруг Лерия остановилась и дрожащим голосом сказала:

– Отец мой сегодня приедет. К обеду. Спросит, сыта ли я, тепло ли мне. Обойдёт все комнаты, посмотрит, не течёт ли крыша. Потом зайдёт на кухню, посидит на стуле. И молча уедет. А ведь я так хочу, чтобы он со мной поговорил. По-настоящему! Не любит, наверное, меня.

– Отец твой, если бы тебя не любил, разве смотрел бы на щели в крыше? Не понимаешь ты ничего. У нас вот в деревне по-другому любовь не выражают, кроме как тем, что кормят до отвала. Странная ты. Давай, как отец твой сядет молчать, спроси у него, как день прошёл, – сказал Чарагим с улыбкой.

– Хватит умничать. Уходи! Если царь увидит тебя здесь, то отрубит твою дурную голову. Или что-то другое ненужное, – властным тоном сказала Лерия

Чарагим понял, что ему тут не место.

И пошёл в сад. Под лысый куст.

Присел и подумал:

«Ну уж радужные цветы я смогу достать. Любые семена и саженцы продаются на базаре. А клумбы восстановить – вообще ерунда».

И начал Чарагим ходить кругами по заброшенному саду. Всё перемерил. Всё осмотрел.

Пока бурлил идеями, из дома запахло чем-то невероятно вкусным.

В животе у Чарагима что-то закрутилось и даже завертелось. Он так захотел есть, что проглотил букет сорняков. Они оказались почти съедобными.

И вот не успел его конь моргнуть, а они уже оказались на центральном базаре.

Всех торговцев семенами, всех продавщиц саженцев обошли. Но нигде не было цветов, которые переливаются всеми цветами радуги.

Чарагим не хотел так просто сдаваться. Он твёрдо решил сделать подарок для Лерии.

– Стой, друг, за сколько продашь синего коня? – сказал торговец, перегородивший дорогу Чарагиму.

– Конь не продаётся.

– Я заплачу хорошую цену. Или обменяю на свой товар. Что ищешь?

– Ищу цветы, что переливаются всеми цветами радуги сразу.

– Я могу предложить тебе говорящую свинью, поющего крокодила или козу, которая даёт мёд вместо молока. Они стоят дорого. Но с цветами не помогу. Такие цветы только в саду у царя.

– Мне не нужны поющие козы. Мне нужны цветы.

– Подумай хорошо и приходи. Я щедро заплачу за летающего коня.

- Не видел, чтобы он летал.
- Торговец рассмеялся и сказал вдогонку:
- Через стену дворцового сада перемахнёт!

Снова не успел его конь моргнуть, а они уже оказались у ворот царского сада. Ворота были открыты. И стояли посреди них семь стражников.

Чарагим оставил коня за углом, а сам пошёл попытать счастья. Он подошёл к страже и сказал:

- Могу ли я купить здесь саженцы цветов, что переливаются всеми цветами радуги?

Стражники рассмеялись железным хохотом.

Самый старый из них сказал:

- Уходи, шутник. Этот сад только для семьи царя и его богатых друзей. Таков закон.

– Странный закон. Если бы я был царём, я бы позволил каждому приходить туда, – уходя, сказал Чарагим себе под нос.

Вернулся он за угол, где оставил синего коня.

А того нету. Пропал.

Чарагим повертелся, покрутился по сторонам. Глаза к небу поднял и увидел то, чего быть не могло. Даже схватился за голову. Конь его стоял на высоченной дворцовой стене и смотрел на него с хитрой ухмылкой.

- А ну, спускайся! Нельзя туда! – шепотом закричал Чарагим.

Конь посмотрел на него, как на дурака. Фыркнул и скрылся. Не слышно, не видно.

Час прождал Чарагим. Второй.

На третий час звал его по имени, не переставая:

- Конь! Конь!

В конце концов с высоты стены стражник плеснул на Чарагима ведро вонючей жидкости.

И крикнул:

- Ушлёпывай прочь, нету тут никакого коня!

Так и побрёл Чарагим домой. Точнее, под лысый куст.

Пока шёл, одна бабка кричала, что он воняет, как сын чёрта и дьявола.

Внезапно стемнело.

Вернулся он в заброшенный сад. А там синий конь стоит. Чарагим подошёл к хитрецу. Протянул руку, чтобы его погладить.

А конь ему в руку плюнул.

Плюнул тем, чего быть не могло. У Чарагима в руке оказался кусок земли и целый цветок. Тот самый, который переливается всеми цветами радуги.

Чарагим рассмеялся и сказал:

- Ай да молодец! Да только мне таких цветков нужно шесть сотен.

Конь один раз ударил правым передним копытом, один раз левым задним и оторвался от земли, как пёрышко.

Не успел Чарагим моргнуть, а конь пропал в ночном небе.

Так и стоял три минуты с открытым ртом.

Неожиданно синий вернулся. И плюнул в ноги Чарагиму. Снова кусок земли и нетронутый цветок из царского сада.

Глаза Чарагима заблестели огоньком. Он тут же выкопал две ямки на клумбе и расположил там цветы.

А синий конь снова испарился в небе.

Так они и работали всю ночь без перерыва. Чарагим копал ямки и подготавливал клумбы. Конь улетал, потом возвращался и выплевывал цветы.

На пятьсот девяностом цветке Чарагим вдруг подумал: «Что я такого хорошего сделал этому летуну, что он так упухивается?»

Посмотрел на синего друга, а тот взлететь не может и брыкается.

Чарагим подошёл к нему и увидел, что к седлу снизу дед прилип.

Дед был старый, как пыль пустыни. И очень мелкого роста. Чарагим его отцепил от коня и отнёс на лавочку в беседке.

Старик весь дрожал и странно дрыгал ногами.

Чарагим спросил:

– Кто ты такой?

– Я – царский садовник. Хоть и слепой, но унюхал посреди ночи, что стало в моём саду на пятьсот девяносто цветов меньше. Схватил вора за ногу, а этот дьявол полетел в небо. И меня с собой унёс. А уже тут я учуял, для кого вы это делаете. Я знал, что она жива. Лерия достойна каждый день любоваться этими цветами! Но есть одна проблема. Ты посадил правильно только семь цветков. Остальные загнутся через три дня. Исполни моё желание, и я покажу, что нужно сделать.

– Хитрый дед, с чего ты взял, что я занимаюсь исполнением желаний?

– Одно желание уже исполнилось. Всю жизнь я работал в саду, не жалея себя. Я – садовник в третьем поколении. Родился во дворце и никогда его не покидал. Только недавно стало интересно: что же там, за стенами? И сегодня я наконец оказался на свободе. Свобода пахнет плохо. Завтра пойду домой, в свой сад. Привык я к нему. Но не привык только к одному. К одиночеству. Найди мне жену до конца этого дня. Мне нужна такая, с которой смогу сидеть в беседке посреди царского сада. Старый я совсем. Кроме как выпить чаю и поболтать, мне ничего от неё не нужно. Это моё второе желание. Исполни его, и твой сад будет жить. Будет здесь ещё красивее, чем у царя под окном!

Внезапно рассвело.

Солнце осветило прекрасный сад, и Чарагим удивился насколько он получился необыкновенно красивым.

Заскрипело окно, и выглянула из своей комнаты Лерия. Чарагим спрятался за беседкой и наблюдал за ней. В её глазах было невероятное удивление и огромное, неподдельно искреннее счастье. Она глаз оторвать не могла от сада, полного её любимых цветов. Вмиг она стала ещё прекраснее. И уже точно никто и никогда не смог бы описать её красоту.

Чарагим смотрел то на Лерию, то на цветы. То на хитрого садовника, который молча сидел, тихонько сливаясь со скамейкой.

И он сердцем решил, что найдёт старику жену. До захода солнца. Чего бы это ни стоило.

Поскакал Чарагим по улицам города. Каждой встречной делал предложение, от которого, как ему казалось, было невозможно отказаться. Но ни одна не соглашалась. Никто не хотел жить со стариком. Пусть и во дворце.

День пролетел тяжело и мучительно. Солнце начало со скрежетом садиться за горизонт. Чарагиму стало казаться, что он всех женщин в этом городе рассмешил.

С этой мыслью он оказался на центральном базаре.

Там его снова окликнул торговец:

– А, это ты, друг! Надумал продать синего коня?

– Конь не продаётся.

– Ну, если передумаешь, могу предложить тебе говорящую свинью, поющего кроко...

Не успел торговец договорить, а Чарагим уже подбежал к нему с горящими глазами.

– Покажи-ка мне говорящую свинью. Если понравится, я отдам коня.

Синий очень строго посмотрел на Чарагима. И они пошли за торговцем.

Тот отвел их в самый глубокий переулок. Самый потайной, какие только бывают на базаре. Там на стульчике сидела дряхлая свинья в панамке. Она задумчиво смотрела в небо своими синими глазами.

- Вот она! Моя жемчужина! – с широкой улыбкой сказал торговец.
  - Это же обычная свинья! Да ещё и старая! – удивленно воскликнул Чарагим.
  - Сам ты старый! Я молода и вся цвету! – крикнула ему свинья человеческим голосом.
- Чарагим молча отдал коня.
И удивлённо сказал:
– Как тебя называть тогда?

– Меня зовут Анастэйша.

– А меня Чарагим. Некогда объяснять. Почисти рыльце и скорее собир...

Торговец перебил Чарагима и прошептал на ухо:

– Будь с ней осторожен. Раньше она жила в доме художников. Однажды кто-то почему-то сказал ей, чтобы она не совала своё рыльце в их разговоры. Той же ночью тот дом сгорел дотла. Она его подожгла. И даже не отрицает. Потом долго скиталась от одного хозяина к другому, пока не попала ко мне.

Чарагим улыбнулся свинье. Она с презрением смотрела на него, шевеля грязным носом.

Он сказал:

– Очень рад с вами познакомиться, госпожа Анастэйша! Вы, я вижу, очень утонченная натура. Сей беспредельно грязный, нелепый переулочек наверняка приходится вам весьма не по душе. Я с радостью провожу вас к новому хозяину. Он человек важный и знаменитый. Живёт во дворце среди прекрасного сада.

Свинья радостно завизжала и спрыгнула со ступеньки со словами:

– Наконец-то я окажусь там, где достойна находиться! Ариведерчи, работорговец. Спасибо за сухари. Но они же были с плесенью, голубчик, с плесенью! Сухари должны быть исключительно первой свежести, и только первой! Надеюсь, моя прекрасная нога больше не ступит в этом отвратительном проходном дворе!

Чарагим с облегчением взял свинью на руки, как самое драгоценное на свете сокровище. Уходя, он взглядом встретился с конём. На секунду ему показалось, что в глазах синего друга закрутились слезинки.

Чарагим сказал:

– Не тоскуй, дружище, я найду деньги и выкуплю тебя!

Хотел он ещё добавить, что такой конь во сто раз ценнее, чем старая свинья. Но промолчал.

Не успела свинья рассказать всю историю своей жизни, а они уже пришли.

Солнце почти село. Старик-садовник сидел там же, где его посадил Чарагим. В беседке.

Там и произошло чудо. Свинья и её слепой хозяин нашли столько тем для разговора, что Чарагим решил их оставить наедине. И пошёл домой. Под куст.

А там кто-то положил ему одеяло и подушку. И даже невероятно вкусно пахнущий хлебушек, нежно завернутый в розовый платочек.

Чарагим обрадовался. Лёг и уснул как убитый.

Утром проснулся, смотрит: а свинья с садовником на клумбах вместе копаются.

Так и не понял Чарагим, что такого сделал старый мастер цветов, но через три дня каждый цветок выпрямился и увеличился.

Не было и нет во Вселенной сада красивее, чем тот, который получился под окном Лерии.

Она была очень рада и сама зацвела.

Глава 5: Город без душ

Через неделю Чарагим и Лерия пошли вместе на рынок за фруктами. И уже никто не смел кидать ей камни в спину. Потому что знали, что сразу получат по лбу от сына чёрта и дьявола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.